

**Анализ коммуникативно-текстовых функций сложноподчиненных
актантных предложений в процессуально-динамическом аспекте**

Косинов Сергей Александрович

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Сержант

Скребова Екатерина Геннадьевна

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент

Аннотация

В работе анализируются сложноподчиненные актантные предложения с точки зрения их роли в процессе текстообразования. Выявляется системообразующая активность данного типа предложений по следующим ключевым параметрам: характеристика фиксируемой в предложении предметной ситуации, определение пространственно-временной позиции адресанта, анализ коммуникативных намерений адресанта, позиционная детерминация процесса самоорганизации синтаксических конструкций в тексте.

Ключевые слова: сложноподчиненные актантные предложения, коммуникативный регистр, базовые структуры текстообразовательного процесса, адресант

**Analysis of communicative textual functions of compound actantial sentences
in respect of the processual-dynamic aspect**

Kosinov Sergey Aleksandrovich

Military development and Education Centre of Airforces «Airforce Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin»

Sergeant

Skrebova Ekaterina Gennadievna

Military development and Education Centre of Airforces «Airforce Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin»

scientific supervisor, Candidate of Philology, Associate Professor

Abstract

The article deals with the analysis of compound actantial sentences with regard to their role in the text formation process. The system-forming activity of the given

type of sentences is revealed according to following key parameters: characteristics of the objective situation fixed in sentence, the addresser's spatiotemporal position, the analysis of the addressee's communicative intentions, the positional determination of self-organization process in textual syntactic constructions.

Keywords: compound actantial sentences, communicative register, basic structures of text formation process, addressee

За последние десятилетия значительно возрос исследовательский интерес к тексту как к объекту научного познания, как к конкретному, вещественному проявлению языковой системы. Сложилось различные подходы к изучению текста, каждый из которых располагает собственной теоретической базой, понятийным аппаратом, методикой анализа и практическими реализациями, охватывающими обширный языковой материал: теория текста, лингвистика текста, стилистика текста. Отдельные аспекты организации и функционирования текста рассматриваются в пределах теории речевых актов, когнитивной лингвистики, семиотики, психолингвистики, теории массовой коммуникации. Однако пока нельзя сказать, что все теоретические и прикладные вопросы решены исчерпывающим образом. Прежде всего сказанное относится к синтаксису текста. Такое положение дел объясняется теоретической неопределенностью самого понятия «синтаксис текста» и концепцией лингвистического анализа, направленной на все большую детализацию исследуемого объекта, вследствие чего без должного внимания остаются процессы синтеза и межуровневых переходов, играющие значительную роль в становлении текста как единого целого.

По нашему мнению, при рассмотрении процессов порождения и функционирования текста существенным оказывается не столько введение в онтологическую область коммуникантов (участников речевого общения), сколько структурирование их взаимодействия, так как помещение речи в структуру взаимодействия коммуникантов меняет ее онтологический статус. В пределах общей теории текста, изучающей текст в кругу других текстов, а также текст, вписанный в различные коммуникативные условия, проводится его онтологическое описание, направленное на выявление базовых (конститутивных) качеств, свойств, признаков, которые создают текст и без которых его бытие невозможно. К таким конститутивным качествам относятся пространственно-временное существование текста, его одновременное материальное и идеальное существование, линейное развертывание языковых единиц в пространстве-времени текста, функциональность и целостность [1, с. 320; 2, с. 38].

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, порождение и функционирование текста представляет собой сферу межличностных отношений адресанта (отправителя данного текста, говорящего/пишущего) и адресата (лица, к которому обращен данный текст).

Рассмотрение текста в процессуально-динамическом аспекте, т.е. с позиции межличностных отношений адресанта и адресата, дает возможность

для изучения структурного изоморфизма между его уровнями, что включает анализ взаимосвязи физического и синтаксического пространств текста с точки зрения дискретности / континуальности, симметрии / асимметрии, конституируемых общим объектом – предложением. При таком подходе структура текста предстает в виде конечной последовательности переходящих друг в друга синтаксических конструкций в заданном пространстве-времени. Эта последовательность неоднородна по ряду параметров, а именно: по размеру отдельных предложений, сочетающихся определенным образом друг с другом и одновременно со всем текстом; по типу синтаксических конструкций, моделирующих пространство текста; по закреплённости / незакреплённости тех или иных предложений за коммуникативными регистрами речи, а также по их потенциальной реализации в системе текста.

Под коммуникативным регистром речи (иначе – коммуникативным типом речи) мы, вслед за Г.А. Золотовой, Н.К. Ониненко и М.Ю. Сидоровой, понимаем определенную модель отражения действительности, которая обуславливается точкой зрения говорящего / пишущего, его коммуникативными интенциями и выражается совокупностью языковых средств, предназначенных для реализации этой модели в тексте [3, с. 331].

Ученые предлагают различать три коммуникативных регистра речи: информативный, репродуктивный и генеритивный.

Информативный регистр предполагает сообщение о фактах, событиях, свойствах, отвлеченных от конкретной длительности единичного процесса, не прикрепленных к единому с перцептором (наблюдателем) хронотопу. Это сфера не прямого наблюдения, а знания, полученного либо в результате неоднократного наблюдения, опыта, узуса, либо в результате логических мыслительных операций.

В **репродуктивном (изобразительном) регистре** говорящий воспроизводит непосредственно, сенсорно наблюдаемое, в конкретной длительности или последовательной сменяемости действий, состояний, находясь – в реальности или в воображении – в хронотопе происходящего.

В **генеритивном регистре** говорящий обобщает информацию, соотнося ее с универсальным опытом, охватывающим обозримую человеческим знанием линию объективного времени и поднимаясь на высшую ступень абстракции от событийного времени и места [3, с. 29-30].

Предложение является базовым элементом процесса текстообразования, и его функционирование в тексте обусловлено взаимозависимостью целого и его составных частей. Н.И. Жинкин подчеркивает, что без осмысленности предложений не может появиться осмысленный текст. Но и без текста не может возникнуть смысл в предложении [4, с. 79].

В процессе анализа коммуникативно-текстовых функций сложноподчиненных актантных предложений нами были выделены следующие параметры текстообразовательных механизмов языка:

- 1) характеристика фиксируемой в сложном предложении предметной ситуации;
- 2) определение пространственно-временной позиции адресанта и способа восприятия адресата данной речевой ситуации;
- 3) анализ коммуникативных намерений адресанта и возможной реакции адресата на данную речевую ситуацию;
- 4) характеристика позиционной детерминации процесса самоорганизации сложного предложения, позволяющая установить степень его влияния на организацию хронотопа внутритекстового отрезка.

Данные параметры, по нашему мнению, позволяют установить степень значимости тех или иных классов предложений в тексте. Кроме того, они позволяют реконструировать парадигму их потенциальных комбинаций, уточнить типы взаимоотношений разноэлементных компонентов текста, моделировать пространственно-временную организацию текста, повысить точность и реалистичность сценариев текстообразования.

1. Характеристика фиксируемой в сложном предложении предметной ситуации

В сложноподчиненных актантных предложениях придаточная часть замещает локализатор – обязательный актант в структуре главной части. Локализатор как обязательный актант инвариантной семантической структуры предложений локализации выражает идею ориентации субъекта в пространстве. Например:

Wo man hinkam, waren keine Führen zu haben (J.P. Hebel); *(Es gibt ja diese Burschen, von denen man so viel in den Zeitungen liest: Schamverletzer.) Kalick war nichts weiter als ein politischer Schamverletzer, und wo er auftrat, ließ er Schamverletzte hinter sich* (H. Böll); *Er wolle, wo doch nun Frieden werde, lieber sich nützlich machen* (G. Grass).

Пространство в интересующих нас сложноподчиненных предложениях отличается протяженностью, проявляющейся в том, что в каждый установленный отрезок времени субъект предметной ситуации имеет определенную сферу окружения, т.е. занимает свою «пространственную сферу» (термин Д. Вундерлиха). При этом субъект конституирует пространственную сферу в процессе восприятия [5, с. 40]. Воспринятое и отраженное сознанием говорящего пространство приобретает семиотический характер, и его языковая репрезентация детерминируется тем, какую вариантную единицу, наиболее соответствующую своей речевой интенции и ситуации общения, выберет говорящий [6, 7, 8].

На интерпретацию адресатом предметной ситуации в сложноподчиненных актантных предложениях существенное влияние оказывает ряд обстоятельств. Во-первых, соотносимые в сложноподчиненном предложении пространства могут входить друг в друга полностью или частично. Во-вторых, семиотически релевантными для

описываемых синтаксических конструкций оказываются закономерности взаиморасположения главной и придаточной частей.

При полном вхождении пространств друг в друга придаточная часть в сложноподчиненных актантных предложениях занимает, как правило, препозитивное положение и обозначает тему общего высказывания. В этом случае в рематическую позицию попадает субъект локализации: «локализатор – локализация – субъект»:

*[Wo früher das dunkelrote böse Auge funkelte]*_{Lokalisator}, *quoll [purpurner Qualm]*_{Subjekt} *bis zu den Regenwolken empor, schon waren die Ränder der Wolken von der düsteren Glut gefärbt* (B. Kellermann); «*[Wo Glaube ist]*_{Lokalisator 1}, *so spricht Hans Johst, [dort]*_{Lokalisator 1} *'ist [Allmacht]*_{Subjekt 1}! *Und [wo Allmacht ist]*_{Lokalisator 2} ... *ist [das Reich]*_{Subjekt 2} *und [die Herrlichkeit]*_{Subjekt 2}!'!» – «... *in Ewigkeit, amen...*», *flüsterte Gomulka* (D. Noll); *(Dem alten Weckherlin hatte das «zierliche Wortgetümmel» gefallen.) Der Logau gab sich wie immer knapp: [Wo der Sinn fehle]*_{Lokalisator}, *dürfte [der Kling-Klang]*_{Subjekt} *seinen Tauschhandel treiben* (G. Grass).

В приведенных подчинительных комплексах придаточная часть устанавливает жесткие пространственные границы для развертывания сообщаемого в главной части, что, собственно, и обуславливает обязательность ее препозиции. При этом необходимо обратить внимание на следующий факт. Обозначаемая придаточной частью тема заключает в себе информацию, которая служит предметом дальнейшего обсуждения или характеристики. Отсюда препозитивная придаточная часть выступает в качестве одного из средств дифференциации и усиления семантико-синтаксической связи между частями сложного предложения.

В глагольной позиции анализируемых сложноподчиненных предложений обычно находятся глаголы семантических классов локализации и положения в пространстве типа *sein*, *bleiben*, *sich befinden*, *auftauchen*, *liegen*, *stehen*, *in Berührung kommen* и т.д. Это глаголы неопределенных способов действия с количественно-временным, процессно-длительным или активно-процессным акциональным значением, представляющие действия, события, состояния как обычные занятия, умения, характеристики.

Сложноподчиненные предложения данного подтипа относятся к информативному регистру речи, поскольку в акциональном значении глаголов (наряду с характеристикой меры длительности) заложено имплицитное указание на узуальность действий, состояний.

При частичном вхождении пространств друг в друга придаточная часть реализуется в постпозиции и обозначает рему общего высказывания. В этом случае на передний план выдвигается информация о пространственном локализаторе: «субъект – локализация – локализатор»:

*Späteren Aussagen nach wollte [er]*_{Subjekt} *die «Faschistenhunde», die sein Vaterland überfallen und verwüstet hatten, treffen, [wo er sie fand]*_{Lokalisator}; *das war ihm bisher nicht gelungen* (G. Grass); *[Ich]*_{Subjekt} *hab dich getriezt, [wo ich konnte]*_{Lokalisator}, *und du hast mich geschurigelt, wenn es irgendwie ging* (U.

Plenzdorf); [*Mensch*]_{Subjekt}, *bleib*, [*wo du bist und rühr dich nicht*]_{Lokalisator}! (E. von Hirschhausen);

Основное содержание этих и им подобных подчинительных комплексов заключается в уточнении расположения субъекта предметной ситуации относительно той или иной части наблюдаемой местности, в связи с чем «акцентный вес», по выражению И.П. Распопова, целиком переносится на придаточную часть, как на единственный данный ориентир [9, с. 85]. Кроме того, являясь ремой высказывания, придаточная часть вступает в семантико-синтаксические отношения с ремами предложений ближайшего окружения и таким образом создает рематическую доминанту текстового фрагмента, которая сигнализирует его семантическую общность, способствует членению текста.

На частичное вхождение пространств друг в друга указывают комбинации глаголов неопределенных способов действия с процессным, процессно-длительным и активно-процессным акциональным значением, которые принадлежат семантическим классам положения в пространстве, деятельности.

Сложноподчиненные актантные предложения, указывающие на частичное вхождение пространств друг в друга, функционируют в репродуктивном/изобразительном регистре речи. В них воспроизводятся непосредственно наблюдаемые адресантом в конкретной длительности действия, события, состояния, процессы.

2. Определение пространственно-временной позиции адресанта

Как известно, предложения, характеризующие пространство происходящим в нем действием, тесно связаны с хронотопом говорящего, иначе – с дейктической триадой «я» – «здесь» – «сейчас». При этом как адресант может не совпадать с перцептором (персонажем-наблюдателем) в 3-м лице, так место и время наблюдаемого события могут не совпадать с «наблюдательным пунктом» адресанта. Как показывает собранный нами языковой материал, сложноподчиненные актантные предложения употребляются в плане прошедшего или настоящего времени:

Wo sie stand oder bei Kaffee und Kuchen saß, war sie Mittelpunkt (G. Grass); *Wenn mal was ist, sagte sie, wo ich helfen kann, helf ich* (Ch. Wolf).

В плане будущего времени сложноподчиненные актантные предложения не функционируют. Это связано с особенностями отношений локализации. Известно, что пространство материально. Оно дано человеку в ощущениях и обладает протяженностью, трехмерностью, структурированностью, конкретностью. Отсюда, любая пространственная информация систематически соотносится с уже познанной когнитивной структурой (образцом): то, что воспринимающий в процессе перемещения в пространстве субъект только увидит, соотносится с тем, что он уже видит [10, с. 12].

2.1. План прошедшего времени. Функционирование сложноподчиненных актантных предложений в плане прошедшего времени обусловлено смещением позиции адресанта параллельно происходящему:

Er war da, wo er sein wollte (L. Feuchtwanger); *Zu eklatant war die Veränderung, zu überwältigend das Wunder, das hier offenbar geschehen war: Wo vor Wochenfrist ein geschundenes, verrohtes Tier gekauert hatte, da stand jetzt wahrhaftig ein zivilisierter, wohlgestalter Mensch* (P. Süskind); *Mr. Brown stellte ich ein paar Schritte entfernt auf, wo er geduckt wie ein Torwart bereitstand, das Tier abzufangen, falls es Mrs. Brown Griff entschlüpfen sollte* (L. Alexander).

Для рассматриваемых сложноподчиненных предложений релевантным является разграничение адресанта и действующего субъекта. С учетом сказанного позиция адресанта обнаруживается в конкретно-референтных элементах *er, ein geschundenes, verrohtes Tier, ein zivilisierter, wohlgestalter Mensch, ich*, которые обозначают не только действующих субъектов, но и адресанта, выступающего в роли наблюдателя. Непосредственное наблюдение также поддерживается коррелятивным элементом *da*, локативными словоформами *hier, ein paar Schritte entfernt*, темпоральными обстоятельствами *vor Wochenfrist, jetzt*, посредством которых адресант, с одной стороны, отражает форму существования объективной действительности, с другой стороны, выстраивает свое, перцептуальное пространство, определяющее существование идеальной концепции произведения.

2.2. План настоящего времени. Сложноподчиненные актантные предложения в плане настоящего времени реализуются, главным образом, в абсолютной системе отсчета:

Wo die erste der querlaufenden Kunststraßen von der Pappelallee dammartig zwischen Wiesenbassins und Waldparzellen zum Hange laufend, an dessen Fuße mündet, führt links ein Weg, der im Winter von der Jugend als Rodelbahn benutzt wird, in das tiefer liegende Gelände hinab (Th. Mann); *Der Stab oder Pflock ist alt und verwittert, von der gleichen Farbe wie die Schlange; wo ihn die Sonne bescheint, ist er wie mit silbergrauen Härchen besetzt* (G. Keller).

Приведенные выше синтаксические конструкции сообщают о том, каким видит адресант наблюдаемое пространство. При этом позиция адресанта в них дистанцирована от изображаемой ситуации. Показатели настоящего времени «здесь» и «сейчас» появляются постольку, поскольку выражается или подразумевается антитеза «здесь» – «не здесь», «сейчас» – «не сейчас». Пределы «здесь» и «сейчас» ограничиваются возможностями сенсорного восприятия адресанта.

Случаи употребления сложноподчиненных актантных предложений в плане настоящего времени относительной системы отсчета (имеется в виду «настоящее историческое») в обследованном нами языковом материале встречаются крайне редко и составляют 1,5 % от общего количества сложноподчиненных предложений. Например:

«*Im übrigen*», sagte er, «*auch wenn du drei Monate fortbleibst oder drei Jahre: da du ein guter Deutscher bist, ist Deutschland da, wo du bist*» (L. Feuchtwanger).

Это и ему подобные сложноподчиненные предложения являются имитацией репродуктивных фрагментов текста, воспроизводящих с возможной точностью информативный ход мысли и выполняющих композиционную функцию. Позиция адресанта здесь дистанцируется от изображаемых событий, поскольку вынуждена перемещаться для их актуализации.

3. Анализ коммуникативных намерений адресанта

При характеристике способов выражения коммуникативных намерений адресанта в сложноподчиненных актантных предложениях необходимо отметить, что большая их часть содержит объективную модальность и репрезентирует значение реальности, которое передается глаголами изъявительного наклонения в известных временных планах абсолютной системы отсчета. Это обстоятельство объясняется, с одной стороны, спецификой отношений локализации, предполагающих ориентацию на адекватное отражение объективной действительности, с другой стороны, – их ролью в процессе текстообразования. С помощью интересующих нас сложноподчиненных предложений адресант создает систему мест, в которых происходят события текста, определяет их взаимодействие, открывая новые области обитания персонажей. Исходя из сказанного, функционирование сложноподчиненных актантных предложений в рамках объективной модальности является вполне ожидаемым и нормальным. Например:

Er nieste, und es gingen Blutspritzer von ihm, in die er mit der Pfote trat, so daß der ziegelfarbene Abdruck seiner Zehen zurückblieb, wo er geschritten war (Th. Mann); *Wo immer noch das Dunkel webt / und nach der Hand der Landschaft strebt, / schlägt Sonne es entzwei* (I. Bachmann); «*Dieser Axel: Er ist nie dort, wo er sein soll, wenn ich ihn brauche*» (V. Baum).

Описываемые сложноподчиненные предложения реализуются в репродуктивном/изобразительном регистре речи.

В ряде случаев сложноподчиненные актантные предложения могут одновременно эксплицировать два вида модальности – объективную модальность гипотетичности и предметную модальность возможности. Например:

«*Wo der Werner sich das geholt hat, du dumme Gans, dort hättest du dich vor lauter Angst von oben bis unten be... schmutzt!*» (D. Noll).

Именуемое положение дел в данной синтаксической конструкции, с одной стороны, интерпретируется как не соответствующее объективной действительности, с другой стороны, уточняется существование обуславливающей предпосылки.

Предложения, подобные рассмотренному выше, относятся к информативно-повествовательному типу речи. Данное обстоятельство

связано с семантикой Konjunktiv'a II, определяемой нами (вслед за Х. Дрейер и Х. Шмидт) как «стимулирующая причина», отнесенная в неопределенный временной план и означающая, что то, о чем сообщается, могло бы обусловить собою (стимулировать) какое-либо действие, событие или ситуацию [11, с. 278]. Сложноподчиненные предложения со значением гипотетичности подытоживают, обобщают суммарно итеративные события предшествующего контекста отображаемой ситуации, что приводит к ослаблению дейктических параметров «я» – «здесь» – «сейчас».

4. Характеристика позиционной детерминации процесса самоорганизации сложноподчиненных предложений в тексте

В тексте сложноподчиненные актантные предложения реализуются, как правило, в «гармоническом» центре – наиболее защищенной от лексических и грамматических потерь зоне, обеспечивающей структурно-информационную устойчивость текста. В области гармонического центра сосредотачиваются структурные компоненты того или иного текстового пространства, наиболее значимые с точки зрения цельнооформляющей функции (континуальность и цельность с необходимостью взаимосвязаны). Например:

Und wo sich die Fürsten erniedrigt hatten, fiel den Dichtern Ansehen zu (G. Grass); *Er (der kleine goldene Kater Rum) folgte mir überall hin, sobald er sich an mich gewöhnt hatte: er tauchte lautlos auf, wo immer ich war* (E. Castonier); *«Wo immer deutsche Panzermänner fochten, dort fochten sie siegreich»* (D. Noll); *Ich soll weiterleben, wo es einen Menschen gibt, wo es einen Mann mit einem Bein gibt, der meinetwegen nur das eine Bein hat?* (W. Borchert).

Подчинительные комплексы, подобные приведенным выше, функционируют в качестве дуплексных элементов, которые образуют взаимосвязь с инициатором своей подструктуры и имеют одностороннюю входящую связь с инициатором другой подструктуры. При этом анализируемые предложения оказывают значительное влияние на процесс текстообразования, поскольку являются организующим моментом сюжетной линии. В тексте принято различать два типа пространств, а именно: пространство наблюдателя (иначе – адресанта), с одной стороны, и пространство персонажей, с другой. Пространство наблюдателя/адресанта доминирует над пространством персонажей, поскольку подвижность точки зрения адресанта объединяет разные ракурсы описания и изображения. С учетом сказанного сложноподчиненные предложения, в которых развитие предметной ситуации ограничивается каким-либо пределом, оказываются одним из основных средств создания т.н. «закрытых» пространств. Закрытые пространства, впрочем, как и существование в них, характеризуются статичностью:

(«Ihr seid Batterie 107/III, wir sind 329/XII, mit uns habt ihr gar nichts zu tun».) «Eure Untergruppe liegt, wo eure Batterie angegriffen worden ist. Elf Tote,

sechzehn Schwerverletzte» (D. Noll); *Mensch, bleib, wo du bist und rühr dich nicht!* (E. von Hirschhausen).

Проведенное исследование показывает, что рассмотрение текста в процессуально-динамическом аспекте позволяет изучить структурный изоморфизм между его уровнями, включающий в себя анализ взаимосвязи физического и синтаксического пространств текста с точки зрения дискретности/континуальности, симметрии/асимметрии, конституируемых предложением. При подобном подходе структура текста предстает в виде конечной последовательности переходящих друг в друга синтаксических конструкций в заданном пространстве-времени, список которых обозрим, упорядочен и подчиняется закономерностям самоорганизации текста.

В ходе анализа было установлено, что учет таких параметров текстообразовательных механизмов языка, как характеристика фиксируемой в сложном предложении предметной ситуации, определение пространственно-временной позиции адресанта и способа восприятия адресата данной речевой ситуации, анализ коммуникативных намерений адресанта и возможной реакции адресата на данную речевую ситуацию, характеристика позиционной детерминации процесса самоорганизации предложений, дает возможность установить степень значимости тех или иных синтаксических конструкций в тексте. Кроме того, названные параметры дают возможность реконструировать парадигму потенциальных комбинаций синтаксических конструкций, уточнить типы взаимоотношений разноэлементных компонентов текста, моделировать пространственно-временную организацию текста, повысить точность и реалистичность сценариев текстообразования.

Как показало проведенное исследование, в зависимости от позиции придаточной части отношения локализации получают различную интерпретацию в сложноподчиненных актантных предложениях. При препозиции придаточной части в качестве ремы общего высказывания выступает информация о субъекте локализации (локализатор – локализация – субъект локализации). При постпозиции придаточной части в качестве ремы общего высказывания выступает информация о пространственном локализаторе (субъект локализации – локализация – локализатор).

Сложноподчиненные актантные предложения функционируют в информативном и репродуктивном регистрах речи. Их отнесенность к названным коммуникативным регистрам (помимо композиционно-синтаксических функций акционально-темпоральных форм) предопределяется актуальным членением.

В процессе анализа закономерностей функционирования сложноподчиненных актантных предложений в тексте было выявлено, что сложноподчиненные актантные предложения относятся к базовым структурам процесса текстообразования, посредством которых создается симметрия текста. Являясь аргументированными коннекторами основных направлений развития сюжетной линии, предложения данного типа обслуживают коммуникативное действие, и их появление в тексте

оказывается эвристическим сигналом для адресата, который через характеристики рассмотренных синтаксических конструкций то возвращается к ожидаемому, то погружается в «новое».

Библиографический список

1. Москальчук Г.Г. Теория формообразования текста // Язык. Время. Личность: материалы Междунар. науч. конф., 3-5 декабря 2002 г., Омск / под ред. Л.О. Бутаковой. Омск: ОГУ, 2002. С. 517-524.
2. Моисеева И.Ю. Синергетическая модель текстообразования: дис. ... д-ра филол. наук. Оренбург, 2007. 379 с.
3. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Наука, 2004. 544 с.
4. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 156 с.
5. Кошелев А.Д. Еще раз о значении имени существительного // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Наука, 2000. С. 38-46.
6. Лебедева Л.Б. Семантика «ограничивающих» слов // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Наука, 2000. С. 247-338.
7. Кострова О.А. Сопоставительный анализ сложноподчиненных предложений с придаточными времени в немецком и русском языках // Самарский государственный педагогический университет. Вестник факультета иностранных языков. 2001. № 2. С. 36-51.
8. Nöth W. Handbuch der Semiotik. – 2., vollständig neu bearb. und erweit. Auflage. Stuttgart; Weimar: J.B. Metzler Verlag, 2000. 667 S.
9. Распопов И.П. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1973. 219 с.
10. Wunderlich D. Sprache und Raum // Studium Linguistik. 1982. H. 12. S. 1-9. H. 13. S. 37-59.
11. Dreyer H., Schmidt E.. Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik aktuell. Ismaning: Hueber Verlag, 2009. 392 S.